
Оксана Крюкова
Принцесса Огненного Пламени
Восхождение

Оксана Крюкова

Принцесса Огненного Пламени. Восхождение

«Литнет»
2026

Крюкова О.

Принцесса Огненного Пламени. Восхождение / О. Крюкова — «Литнет», 2026

Книга 2. Героиня встречается с превосходящим её по силе противником в виде молодого наследника светлого клана. Начинается противостояние двух сильнейших учеников Академии. Красота бьётся о холодный клинок, ненависть о страсть. Или всё или ничего!

© Крюкова О., 2026
© Литнет, 2026

Содержание

Вы мне не Учитель!!! 5
Тишина и покой? 9
Сила расцветающего персика 12
Конец ознакомительного фрагмента. 13

Вы мне не Учитель!!!

Шпионка демонического клана. Книга 1. На задворках Академии.
Шпионка демонического клана. Книга 2.
Восхождение

Пик Пурпурных Облаков находился в отдалении от самого центрального Пика Лотоса, где, возвышаясь над всеми, парил, касаясь облаков, главный дворец всего клана с величественным названием Золотой Зал Высшей Справедливости.

И сюда, в отличие от других центральных пиков, образующих вместе совершенный цветок лотоса, от чего клан и получил название Небесного Лотоса, не проникал взгляд Высшего совета клана, и жизнь здесь текла спокойно и размеренно.

Рассветы сопровождались весёлым стрёкотом цикад, закаты — поразительным переливчатым небосводом: от нежно-персикового до восхитительно пурпурного, сменяющего нежность красок своей ослепительно-яркой красотой погружающегося в сон неба.

Ученица клана Демонического ущелья, мастер седьмого уровня, каждый день сидела на вершине пика в просторной долине из диких трав и немигающим взглядом созерцала день за днём восхитительные краски рассветов и закатов.

Не было места чудеснее, чтобы осознать, что она всё ещё жива…

С одной стороны, она должна была радоваться, что так всё неожиданно обернулось для неё самой. С другой стороны — она чувствовала глухую пустоту внутри и только и могла, что наполнять её красками переливчатого небосвода, что словно напоминал ей, что всё пустое — лишь одно вечно — небо над её головой.

И вот так, сидя в безмолвии, она сама не знала сколько дней прошло после её не свершившегося ухода в безвременье. Не считала дни вовсе, ибо уже переступила ранее черту между жизнью и смертью, и теперь граница между ними была стёрта. Она лишь безразлично слушала, как жужжат пчёлы на лугу из диких трав; созерцала безмолвно, как раскрываются цветы среди буйства весенней зелени; как облака проплывают по небу, всё время спешат куда-то; как солнце золотит их пух своими тёплыми лучами. Буйная весна шла по горам и лесам. И хоть в долинах цзянху она вступила в полноправное владенье, здесь, на пиках священных Жёлтых гор, она лишь тронула голые ветви своим тёплым дыханием. Вот-вот зацветут персики, и горы окутает нежность персикового цвета.

Но даже персиковый цвет не трогал душу девушки, настолько там веяло стужей. Что ей весна, что ей переливы закатов, что ей нежность персиковых цветов, когда она сама не понимает, для чего и почему всё ещё жива. Оторвана от своего родного клана, похороненная в памяти своих родных и всех, кто ей был дорог, ненавидимая всем кланом Небесного Лотоса, не имеющая ни цели, ни пути, по которому ей стоило пройти, кто она есть? Кто она сейчас? Лишь тень на лугу, что исчезнет со временем. И зачем только Учитель спас её?

Да, теперь у неё новый Учитель — один из четырёх мудрейших старцев клана Небесного Лотоса. Самый уважаемый из них — Великий старейшина Ли, белёсая борода которого, казалось, равная по возрасту самому старцу, а это не меньше двухсот лет!, окутывала весь его стан и волочилась по полу. Только и оставалось догадываться, как он не наступает на неё, когда перемещается. Видимо, летает по воздуху. И ничего удивительного. Ему и ещё трём великим старейшинам клана давно уже заказано место на небесах в Небесном Дворце Нефритового Императора, настолько старик Ли, как про себя называла девушка своего нового учителя, светился какой-то особой, сияющей аурой, словно уже был небожителем, задержавшимся среди павших душ, копошащихся в земном царстве, ради их спасения.

И одну душу он точно решил спасти — её. Вот только зачем, если она сама этого не хочет!

И девушка выдохнула, словно скидывая с себя всю тяжесть этих дум. А когда её взгляд случайно упал на цветы, что раскрывались по левую сторону от неё, то она невольно вздрогнула, ибо среди них уже стоял тот самый старик Ли.

Белоснежная борода его развивалась по ветру, взгляд был устремлён на перистые облака высоко-высоко, взор на нестареющем лице, подобном младенцу, так возвышен и радостен, что казалось, он вот-вот взлетит. И ожидая от старейшины полёта, девушка, к своему удивлению, услышала лишь слова, будто старик говорил, но не он вовсе, а просто ветер нашептал и разнёс по долине:

— Когда расцветает персик, есть ли место для печали? — и мудрый старец опустил на неё свой сияющий взор, в котором отражались и небо, и солнце, и луна со звёздами. Словно старик в один свой взгляд вобрал все краски этого мира.

Девушка была наслышана о бессмертных даосах. Старик Ли точно был одним из них!

— Печаль всегда есть для того, кто хотел умереть, — ответила девушка. Они были не рядом, но словно ветер вновь подхватил её слова и донёс до учителя. Волшебное место, не иначе!

—Так и не понимаю, зачем Вы меня спасли? — отвернула она свой взор от мудреца, выказывая тем самым негодование. Более того, она никогда даже не вставала при учителе и не отдавала тому положенный поклон, ибо не признавала учителя своим Учителем.

Хватит с неё учителей. Сначала был отец, связь с которым утеряна для неё навсегда. Она знала, чувствовала, что с отцом всё в порядке, и глава Демонического клана отпустил отца, как и обещал, взамен на священный свиток. Но любой член Демонического клана, кто хочет забыть прошлое, как и верную службу в клане, сможет это сделать только, если забудет всё и всех. Скорее всего, её отец сейчас под именем ничтожного крестьянина втыкает рис в наполненную водой борозду где-то на диком юге, и она никогда не сможет его найти.

Что касается самого клана — она тоже туда никогда не вернётся. Там её считают уже мёртвой. И так даже лучше. Демонический клан никогда не отпускает, никогда не щадит, никого не прощает. Она совершила ужасный проступок — поддержала бунт отца против своего Учителя — будущего молодого главы клана. Пойти против своего Учителя — всё равно, что предать отца, и даже хуже! Когда ты даёшь клятву верности своему Учителю, ты отрекаешься от своих родителей. Теперь твой Учитель тебе и отец и мать. Не говоря уже о том, что молодой господин клана Демонического ущелья был для неё больше, чем учителем… Они были влюблены в друг друга. Собирались пожениться… И эта двойная связь, скрепленная клятвой на крови, никогда не должна быть разрушена. А если будет разрушена, как она и сделала, встав на сторону бунтующего отца, то предателя ждёт только смерть. И умереть в бушующих водопадах пика Сияния Звезды Куй показалось ей не так страшно, как в руках главы клана Демонического ущелья. Но всё пошло не так. Она не умерла! И что теперь с этим делать?

— Зачем я тебя спас? — повторил мудрец её вопрос. — А зачем ещё спасают феникса, когда он падает с небес? — и снова его сияющий проницательный взор, в котором казалось было больше насмешки, чем нравоучения. — Затем, чтобы он возродился… — старец просто развёл руками и засиял своей ослепительно-белоснежной улыбкой. После чего, как ни в чём не бывало, пошёл прочь к своей тростниковой хижине с соломенной крышей.

«Ну уж нет!» — подпрыгнула девушка на месте, воспрянув во весь рост от травы, на которой сидела прежде.

— Я не могу возродиться! Я же мастер седьмой ступени демонического клана! Чему Вы можете меня научить? Как летать по воздуху? Или как не убивать людей?!

— Одному точно, — послышался издалека спокойный голос старца, — вставать, когда к тебе приходит твой Учитель.

И лишь старческий смех, разносимый ветром по всей вершине.

Девушка недоумённо посмотрела себе на ноги. Точно, она стоит, а ведь не собиралась подниматься. Демоны побери этого старика!

— Вы мне не Учитель!!! — лишь прокричала она вслед тому, но тщетно, мудрец уже исчез с вершины.

И девушке только и оставалось, что зло бить ногой по молодой поросли диких трав, которые тут же выпрямлялись после каждого её удара, словно тоже насмехались. Тогда она решила оставить эту затею, понимая, что бесполезно вымещать своё зло на дикой траве, которая всё равно восстанет вновь, как ни в чём не бывало. Вот бы ей такую силу!

И уже вечером того же дня она склонилась в поклоне перед мудрым старцем в его тростниковой хижине, что была убрана проще, чем крестьянское жилище. Лишь глиняный чайник грубой формы под стать таким же пиалам украшали комнаты старца, да самодельная жаровня для подогрева воды.

— Я не кланяюсь Вам, как Учителю, потому что не признаю в вас Учителя. Всего лишь хочу сказать спасибо. Спасибо, что спасли мою жизнь! — и девушка поклонилась. Лишь жест вежливости, не больше.

На что старец лишь великодушно хмыкнул и стал спокойно разливать в грубые чаши свежий чай, приглашая свою гостью присесть и отпить.

— Какой вкусный чай! — отхлебнула девушка отвара, усевшись напротив старика Ли.

— Я знал, что ты его оценишь. Он собран из лужи, куда вступила корова.

Чонцзи, а это была именно она, чуть не поперхнулась.

— А я думала, что наимудрейшие пьют цветочную росу двухгодовалой выдержки...

—Такая вода у меня тоже есть.

И старец теперь заварил чай на другой воде, предложив отпить и этот.

Чонцзи несмело отпила новый отвар, с опаской косясь на старика Ли. Кто знает, что придёт в голову этому уже отжившему своё старцу.

— Что, никакой разницы? — поинтересовался седобородый старец, в ответ получив лишь красноречивое молчание.

— Вот и я о том же. Порой очевидное — неочевидно. Вода из свежей лужи ничуть не хуже двухлетней росы, собранной на рассвете с лепестков лотоса. Это люди всё пытаются усложнять. Как и мастер седьмой ступени демонического клана, который считает, что не может стать мастером седьмой ступени светлого клана.

Чонцзи снова поперхнулась. Ну и умеет этот старик всё завернуть так сложно!

— Если Вы и не считаете это проблемой, то мне кажется наоборот, что это очень сложно! С учётом того, что весь клан меня ненавидит, а кое-кто, мастер высочайшего девятого уровня и ваш ученик по совместительству, мечтает о моей смерти! И как Вы собираетесь сделать меня ученицей Небесного Лотоса?

— Легко и просто.

— Как же?

— Как заварил этот чай, — старик Ли снисходительно указал на две пиалы, отпитые девушкой.

Чонцзи посмотрела на них с недоумением.

— Почему бы нам не рассказать, что ты всего лишь заблудшая душа, что явилась с небес на землю, дабы переродиться в Небесном Лотосе, но волею судеб и интригами подземного божества Ямы, случайно оказалась в демоническом клане, а карма всё же вернула тебя обратно домой…

— Звучит так, что я сама готова поверить в эту сказку, — хмыкнула девушка.

— Это всего лишь вода, — старец снова указал на две пиалы с чаем, — и какую бы воду ты не заварила, чай всё равно вкусен, верно? Итак, чаю? — подсунул он ей снова глиняную грубую пиалу, которую, судя по следам пальцев на глине, сделал сам. Чай пах приятным ароматом.

— Суть не в воде, а в чае, и то, с каким настроем ты его пьёшь, согласна? — улыбнулся старец.

«Суть не в воде, а в чае», — это он про неё?

— Моя суть тёмная, демоническая, — подняла она на него робко глаза, — и я не собираюсь от неё отказываться.

— А чем демоническое учение отличается от светлого?

— Тем, что мы питаем наши мечи кровью.

— От этого они становятся острее? — насмешку в глазах старца было не скрыть.

Чонцзи промолчала. Этот старец так и смущает её в самое сердце своими простыми вопросами.

— И именно поэтому ты пришла в светлый клан, рискуя своей жизнью? Ради напитывания своего меча кровью? Или ты хотела кого-то спасти? Как мастер демонического учения добровольно пошёл в светлый клан, если не ради спасения дорого для него человека? Самоотречение ради близкого — одно из учений и Небесного Лотоса тоже.

Девушка тут же фыркнула:

— Ну уж нет, Вы меня не сравнивайте с этими небесными. В них столько гордыни и заносчивости, что смотреть противно, извините.

— За что извинить?

— Вы же тоже из Небесного Лотоса — один из Величайших старейшин. И я тем более не понимаю, зачем Вам тратить время на своего врага.

— Врага? — и старец тщательно стал рыскать взглядом по комнате, после чего обернулся себе за спину, поглядел за спину девушки, словно кого-то искал.

— Ну хватит Вам! Вы прекрасно знаете, о чём я говорю! — не выдержала Чонцзи. Он явно насмехается над ней!

— Не знаю на счёт врага… — уставился старец на неё прямым взглядом, — …а вот одну красавицу точно нашёл. И я не единственный в клане, кому так кажется.

О чём это он?

Тишина и покой?

— Не все в клане Небесного Лотоса тебя ненавидят, — сказав это, Старик Ли отпил чаю из своей пиалы, явно наслаждаясь напитком.

Чонцзи почему-то показалось, что именно в этой пиале была вода из той самой лужи со следом коровы. Да, старик Ли мог удивлять.

— Вы про господина Чу? — поинтересовалась она. — Он помогал мне лишь ради забавы. Спасался от скуки, если можно так сказать.

— От скуки или нет, но помогал, — внимательно заметил старец, — и уверен, будет помогать и дальше. Так зачем же считать, что ты для всех враг? Если в мире существует хоть один человек, кто тебя считает другом, и один, кто готов тебя научить, разве ради этого уже не стоит жить?

— Думала, что живут ради другого, — призналась честно девушка.

— И ради чего же?

— Ради власти, ради силы, ради богатств… — стала перечислять Чонцзи принятые в цзянху ценности.

На что старец спокойном ответил:

— Вот я небогат, но я сильнее тебя.

— Вы — другое.

— И в чём разница? — всё не давал мудрец покоя своей гостье, заставляя задумываться, сомневаться, осознавать всю тщетность своих прежних размышлений.

И Чонцзи сдалась.

— Хорошо, если Вы научите меня быть такой же сильной, как Вы, я готова стать Вашей ученицей! — решила она отступить в этом споре.

— А что ты будешь делать с силой, которую я тебе дам?

— Смогу защитить себя от мастера девятого уровня! — тут же прямо ответила Чонцзи. А зачем ещё ей становиться ученицей старика из светлого клана? Пусть и умнее самой мудрой черепахи в океане…

— Хорошо, если ты хочешь защититься от мастера девятого уровня — я научу тебя! — легко согласился старик.

— Правда?! — Чонцзи не поверила своим ушам. Вот так вот просто этот седовласый мудрец взял и согласился?!

— Правда! — получила она утвердительный ответ.

— О, Учитель! — и Чонцзи тут же счастливо подскочила из-за небольшого чайного столика из грубой, неотполированной древесины, после чего поклонилась.

Мудрец и бровью не повёл на этот жест, лишь его взор был полон насмешки.

Учитель и его новая ученица встретились на рассвете следующего дня. Девушке было приказано стоять прямо с распростёртыми руками ладонями вверх и встречать солнце. И делать это тря дня к ряду. Чонцзи послушно выполняла сие задание все три дня, не вдаваясь в подробности, в чём именно смысл такого упражнения.

—Учитель, для чего я это делаю? — всё же спросила она, когда тень сомнения забралась в её сердце, а не подшучивает ли над ней старик Ли снова?

—Завтра ты всё поймёшь, и твоё заветное желание сбудется — ты сможешь победить мастера девятого уровня! — заверил её мудрец.

— О! Тогда я постою ещё, — и она снова раскрыла ладони к солнцу, впитывая в себя сияние первых лучей.

Тем временем на пике Девяти Драконов, где располагались личные покои молодого наследника клана, вот уже вторую неделю все врата были закрыты наглухо, а сам наследник

не появлялся все эти дни среди членов клана. Ходили слухи, что наследник заперся в своём дворце, будучи не в силах совладать с гневом, одолевшим его после похищения священного свитка с тайным учением Девятого уровня. Как и с тем, что похититель остался в живых, да ещё и стал учеником его собственного учителя, у которого ранее Фэн Хуан, наследник, был первым и единственным учеником из всех. А теперь получалось, что он, наследник клана, и та мерзавка-воровка из демонического клана, так опозорившая его клан, теперь соученики. Ничего более не гневило сердце Фэн Хуана, как это. Он, высший мастер девятого уровня клана Небесного Лотоса, призванный защищать этот мир, теперь должен спокойно терпеть эту воровку, совершившую смертельный проступок, за который есть только одно наказание — казнь на Пике Змеи через оставление в лесу среди опасных змей. Так в добавок ко всему он ещё должен называть её соученицей!

Это было выше сил молодого господина. И вот уже вторую неделю подряд он пытался выплеснуть свой гнев, совершенствуя свои боевые навыки наедине в запертом дворце.

— Меч, разрезающий ветер! — резкий, прямой выпад вперёд, и блестит обоюдоострый клинок своей совершенной бронзой, выкованный ещё божественным Юем в великой древности.

— Летящий дракон! — и клинок со свистом опускается сверху вниз.

— Танцующий феникс! — и клинок пляшет свой дугообразный смертельный танец, направляемый твёрдой рукой мастера, рассекая воздух своим остриём.

— Разверзающиеся облака небес! — и от наотмашь отведённого резким движением меча пошёл удар энергией ци такой силы, что расходящиеся круги энергии ударили в каменную ограду дворца и заставили кладку треснуть.

Личный страж молодого господина, Хун Тяо, что стоял при входе на тренировочную площадку и молча наблюдал за очередной изматывающей тренировкой своего господина, лишь поднял на Фэн Хуана свои встревоженные глаза. Господин редко без нужды вкладывает в свой удар столько энергии ци, а сейчас, словно пытался опустошить себя.

Фэн Хуан начинал тренировки ещё до рассвета, когда прохлада ещё не покидала пик, а солнце не заглядывало своими лучами в деревянные павильоны в ярко-красной киновари. Одев лишь тонкий хлопковой тренировочный ханьфу белого цвета, он полностью отдавался силе своего меча, позволяя внутренней энергии соединяться с этой силой и быть одним целым с мечом.

И после многочасовой тренировки, когда солнце уже шло к полуденному зениту, он, наконец, вставлял свой легендарный бронзовый меч в ножны.

После чего опускался на тонкую льняную циновку на галереи и принимал чай, поданный Хун Тяо.

Его безудержные многочасовые тренировки от часа кролика до часа лошади вызывали потную испарину на лбу, сердце его бешено колотилось, вены вздымались, каменные мышцы так и гудели от напряжения, но молодой мастер был доволен. Только в такие моменты он чувствовал покой и, отпив глоток ароматного чая из листьев чайного дерева у Пика Лотоса, он полностью отдавался медитации, успокаивая свой дух и концентрируя внутреннюю энергию. И после двух недель таких изматывающих тренировок медитации, наконец, дали результат. Фэн Хуан начинал принимать то, что уже случилось, и на что он не может никак повлиять. Но всё ещё не мог себе простить, что именно он допустил шпиона демонического клана в Академию. Всё время чувствовал, что с девчонкой что-то не то, и не смог довериться своему чутью, не смог разглядеть опасность. В такие моменты его закрытые глаза едва сжимались, а лоб хмурился. Тренировки духа шэнь на этот раз ему давались тяжело. Ему приходилось призывать к себе все учения, что он постигал в уединении в священных горах Удана под руководством мудрых мастеров-отшельников. Восемь лет обучения в единении среди затуманенных гор сейчас ему остро необходимы.

Никто не смел беспокоить его в такой момент. Никто не смел проникать в личный дворец наследника за закрытыми воротами без разрешения.

— Господин! — как этим утром на тренировочный двор прибежал ничтожный слуга.

—Ты, что, не знаешь, что господина нельзя тревожить в часы тренировки?! — тут же нерадивому служке преградил путь личный страж, приставив остриё к горлу виновника.

— Я н—н—не смею, — заикаясь от страха, промолвил слуга, протягивая лишь деревянную табличку стражу.

Хун Тяо коротко взглянул на начертанную надпись на табличке.

— Прочь! — отдал он тут же приказ, забрав табличку и лично направившись к молодому господину. А слуги и след простыл.

— Молодой господин, — тихо позвал страж своего господина, но тот был в глубокой медитации.

— Фэн Хуан! — страж назвал господина по личному имени.

Наследник клана тут же резко открыл свои острые, сияющие подобно клинкам глаза под бровями фениксами, повернувшись весь во внимании к стражнику.

— Сообщение от Учителя.

— Учителя? — переспросил молодой господин и взял табличку из рук стражника.

Вот уже две недели, как Фэн Хуан не видел своего Учителя и не искал с ним встреч по понятным причинам. Но раз Учитель сам прислал весть, то он не посмеет его более избегать.

Фэн Хуан быстро пробежался взглядом по начертанным иероглифам и его лицо побледнело.

— Что-то случилось? — поинтересовался Хун Тяо, который приходился наследнику клана троюродным братом по материнской линии, считался младшей веткой клана, и принимал за честь, что он служит лично своему брату из старшей или главной ветви клана.

— Учитель призывает меня завтра на рассвете посмотреть на рассвет.

— И Вы откажитесь?

— Нет, конечно, я вынужден пойти.

— Странно, что учитель приглашает меня самолично, ведь знает, почему я не посещаю его вот уже вторую неделю! — наследник с негодованием положил табличку на чайный столик подле себя. И, встав, расправив полы своего белоснежного тренировочного ханьфу, взяв свой верный меч, пошёл прочь с деревянных галерей.

Нет, ему нужно успокоиться. Он непременно пойдёт завтра на зов Учителя, но он должен быть спокоен, как никогда. И всё же, зачем это Учителю? Хочет примерить его с воровкой из демонического клана? А Фэн Хуан прекрасно знал, кто ещё живёт на Пике Пурпурных Облаков помимо Учителя. Так зачем Учитель поступает с ним так? Но, как ученик своего учителя, Фэн Хуан отказаться не смеет, раз тот призывает его.

И сев за столик для каллиграфии, взглянув на четыре драгоценности на своём столе: кисть, бумагу, тушь и тушечницу — молодой господин стал выводить иероглиф за иероглифом, призывая на помощь вселенское терпение и все добродетели мира, дабы завтра встретиться лицом к лицу с той, кто заставил его сердце впервые познать нечто, кроме блаженства тишины и покоя. Ненависть... С этой особой из демонического клана он впервые познал ненависть.

Сила расцветающего персика

Новая ученица Великого старейшины Ли сегодня принимала перв

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.